

ВВЕДЕНИЕ

Книги о городах интересны в первую очередь ценителям местной старины. Круг тем и сюжетов в этом случае традиционен: памятники церковной и гражданской архитектуры, биографические справки о выдающихся горожанах, рассказы о примечательных событиях прошлого. Но в 'минуты роковые'¹, в переломные моменты истории даже небольшой городок — с населением, допустим, в пятьдесят тысяч человек, расположенный хоть бы даже и на острове посреди не самого приветливого моря — может оказаться на слуху у десятков миллионов людей. Работы, посвященные Парижу в 1871 г. или Петрограду в 1917-м, очевидно, выходят за рамки краеведческой тематики. К тому же ряду можно отнести и исследование, посвященное Кронштадту во время российской революции — в которой он сыграл, как известно, не последнюю роль.

Это обстоятельство обусловило появление немалого числа работ о кронштадтских событиях. В 2007 г. мне уже доводилось делать соответствующий историографический обзор², что позволяет остановиться лишь на наиболее значительных исследованиях, увидевших свет в последние годы. К столетию революции вышла книга В. Я. Крестьянинова о четырех кронштадтских восстаниях (1905, 1906, 1917 и 1921 гг.), в которой, к сожалению, современная научная литература о 1917 годе была учтена не в полной мере. Убийства кронштадтских морских офицеров в начале марта 1917 г. рассмотрены в монографии Ф. К. Саберова, причем исследователю удалось привлечь много ценных биографических данных. Деятельность комиссара Временного правительства в Кронштадте В. Н. Пепеляева получила освещение в работе А. Б. Николаева; Б. И. Колоницкий изучил непростые взаимоотношения А. Ф. Керенского с Кронштадтским советом; В. В. Хутарев-Гарнишевский

установил ряд новых фактов, связанных с историей кронштадтского жандармского отделения; Д. А. Бажанов исследовал кронштадтские события в контексте революционной истории Балтийского флота³.

Отметим, что все упомянутые труды так или иначе сфокусированы на трех сюжетах: судьбе офицерства, деятельности Кронштадтского совета рабочих и солдатских депутатов, отношениях властей острова с Временным правительством. Жизнь горожан, оказавшихся буквально в эпицентре крупнейшей революции, оставалась до сих пор за пределами исследовательского интереса. Между тем ее изучение способно внести свой вклад в 'большую' историографию; как справедливо отметил И. В. Нарский, «локально-историческая перспектива выглядит... многообещающей в качестве инструмента изучения русской революции, ее длительной прелюдии и долговременных последствий»⁴. Представляется, таким образом, вполне актуальным исследование не только роли Кронштадта в событиях 1917 г., но и жизни кронштадтцев на протяжении этого краткого, но чрезвычайно насыщенного событиями периода.

Издание в 2017 г. Российским государственным архивом Военно-морского флота (РГА ВМФ) двухтомного сборника протоколов Кронштадтского совета⁵ могло бы стать значительным событием в изучении темы революции на Котлине, но приобрело, к сожалению, курьезный характер. Сборник, подготовленный к печати еще в 1960–1970-х гг. и в свое время так и не увидевший свет, был издан фактически без всякой переработки, с комментариями, и содержательно, и стилистически (там фигурируют «эсеро-меньшевистские соглашатели», «буржуазно-помещичьи круги» и др.) погружающими читателя в эпоху застоя. Несмотря на то что в последние десятилетия появилось немало новой литературы о Кронштадте, для редакторов и комментаторов протоколов основным источником стали ленинские цитаты, подаваемые не как мнение современника, а в качестве истины в последней инстанции. Весьма низкий, по современным меркам, уровень научно-справочного аппарата был, вероятно, вызван юбилейной спешкой (книга увидела свет к столетию революции)⁶.

Так или иначе, сами протоколы Кронштадтского совета, независимо от особенностей их издания, являются важнейшим источником по истории 'вольного острова Котлина' во время революции. В совете обсуждались, оценивались, а зачастую инициировались все сколько-нибудь значимые общественные события,

происходившие в 1917 г. в Кронштадте. Неоценимый материал для историка содержится и в газетах. Из 37 газет, материалы которых использованы в этой книге, наиболее информативны пять кронштадтских изданий: начавшие выходить задолго до революции «Котлин» и «Кронштадтский вестник» (как представители 'буржуазной' прессы, обе газеты вынуждены были закрыться весной 1917 г.), официальные «Известия Кронштадтского совета» и два партийных издания, занимавших во многом противоположные политические позиции, — газета трудовиков «Труд и земля» и большевистский «Голос правды». Отметим, что «Известия» и «Голос правды» сохранились в коллекциях крупнейших библиотек (таких как Публичная (Российская национальная) библиотека, БАН и др.) только частично. Лучшая подборка «Известий» за март имеется в Центральной библиотеке Кронштадта, а первые номера большевистской газеты есть в собрании Центральной военно-морской библиотеки Санкт-Петербурга и Центра социально-политической истории при Государственной публичной исторической библиотеке в Москве (но и там и там подборка неполная).

Предлагаемая вниманию читателя книга написана с использованием материалов 19 российских архивов, рукописных отделов музеев и научных институтов. Наиболее ценные источники выявлены в Российском государственном архиве военно-морского флота, прежде всего в архивном фонде Кронштадтского совета рабочих и солдатских депутатов (Ф. Р-661), хорошо знакомом историкам революции на флоте. Привлекались также материалы фондов «Послужные и формулярные списки чинов Морского ведомства» (Ф. 406), Главного военно-морского судного управления (Ф. 407), Главного морского штаба (Ф. 417), Морского инженерного училища (Ф. 434), Школы юнгов в Кронштадте (Ф. 439), Кронштадтского порта (Ф. 930), 1-го Балтийского флотского экипажа (Ф. 1130), Штаба Кронштадтской крепости (Ф. 1340), Управления начальника инженеров крепости Кронштадт (Ф. 1342), Морской исторической комиссии (Ф. Р-29), Штаба Балтийского флота (Ф. Р-92), Центробалта (Ф. Р-95), личного фонда П. Н. Ламанова (Ф. Р-2218).

В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) находятся материалы Чрезвычайно-следственной комиссии Исполкома Кронштадтского совета (Ф. 1657). Документы о непростых юридических и финансовых взаимоотношениях горожан с кабинетами князя Г. Е. Львова и А. Ф. Керенского выявлены в архивных фондах прокурора Петроградской судебной палаты (Ф. 1782), Министерства внутренних дел Временного правительства (Ф. 1788),

Управления государственными сберегательными кассами Министерства финансов Временного правительства (Ф. 7113). Был также использован личный фонд эсера Е. Е. Колосова (Ф. Р-340), недолгое время занимавшего пост военно-морского комиссара в Кронштадте. В Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) основные документы по теме монографии сосредоточены в фонде Кронштадтской крепости (Ф. 4289); ценная биографическая информация содержится в «Списках по старшинству в чинах генералов, штаб- и обер-офицеров русской армии» (Ф. 408). Отдельные материалы по истории революционного Кронштадта были выявлены в других федеральных архивах: в фондах историка и лидера кронштадтских меньшевиков В. П. Семенникова (Ф. 691) и Александро-Невской лавры (Ф. 815) Российского государственного исторического архива (РГИА), фонде Истпарта (Ф. 70) Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), фонде Союза писателей СССР (Ф. 631, в нем находится автобиография правительственного комиссара в Кронштадте П. К. Эдиета) Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ).

Большой массив документов о революционной истории Кронштадта содержится в петербургских архивах. В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) хранятся документы, представляющие интерес с точки зрения изучения биографий деятелей революционного Кронштадта (А. М. Брушвита, Л. А. Животовского, А. Н. Ламанова, Ф. Я. Парчевского, Н. Д. Приселкова, А. И. Хануха). Они обнаружены преимущественно в архивных фондах учебных заведений: Петроградского университета (Ф. 14), Психоневрологического, Технологического и Горного институтов (Ф. 115, 492, 963), а также Канцелярии попечителя Петроградского учебного округа (Ф. 139). В установлении времени и обстоятельств убийства офицеров и других погибших во время Февральской революции, а также мест их захоронения большую роль играют материалы фонда Петроградской духовной консистории (Ф. 19), в котором хранится собрание метрических книг. Его дополняют архивные фонды кладбища Новодевичьего монастыря (Ф. 639), Петроградского деканата римско-католических церквей (Ф. 1822), кронштадтской католической Петропавловской церкви (Ф. 1922), а также коллекции метрических книг лютеранских церквей (Ф. 2294). Источники мемуарного характера находятся среди «Документов редакции по истории Ленсовета» (Ф. Р-9618) Центрального государственного архива

Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) и в фонде Ленинградского института историко-политических исследований (Ф. Р-4000) Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Любопытным источником оказался журнал входящей документации следственной комиссии Кронштадтского совета, сохранившийся в архивном фонде этой комиссии (Ф. Р-2486) в Ленинградском областном государственном архиве в Выборге (ЛОГАВ), к материалам которого нечасто обращаются историки революции. Еще один фонд этого архива, «Народный суд 1-го участка г. Кронштадта» (Ф. Р-2413), позволил добавить любопытные штрихи к биографии кронштадтского политика Н. Д. Приселкова.

Воспоминания и документы кронштадтцев, в том числе ценный дневник В. П. Семенникова, выявлены в рукописно-документальном фонде Центрального военно-морского музея (ЦВММ) и Государственном музее политической истории России (ГМПИР). Разные материалы обнаружены в Архиве РАН (сведения о подготовке в начале 1930-х годов издания сборника документов Кронштадтского совета), Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, рукописных отделах Института русской литературы РАН (Пушкинского Дома) (документы В. П. Семенникова и кронштадтского городского головы И. И. Записного), Российской государственной библиотеки (ОР РГБ) (ряд писем В. П. Семенникова), Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) (краткая автобиография Ф. Я. Парчевского), а также Центре социально-политической истории (ЦСПИ) при Государственной публичной исторической библиотеке. Справка об А. Н. Ламанове (извлечение из следственного дела, связанного с ликвидацией Кронштадтского восстания 1921 г., по которому он и был арестован) была выслана автору сотрудниками Центрального архива Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ). Значительная часть архивных документов, использованных в работе, впервые вводится в научный оборот.

В 2007 г. мной была защищена кандидатская диссертация о Кронштадтском совете в марте–октябре 1917 г.⁷ Предлагаемая читателю книга написана в определенной степени на ее основе, при этом текст был существенным образом переработан (с учетом вышедшей впоследствии научной литературы и новых обнаруженных источников) и расширен. Мне показалось важным изучить не только деятельность самого радикального совета революционной России, но и жизнь обычных горожан, оказавшихся под его властью. Поэтому книга сама собой разделилась

на три главы, связанные друг с другом, но имеющие собственный предмет исследования.

Первая глава, «Революция», посвящена февральским событиям в Кронштадте и их ближайшим последствиям. История кровавого восстания в городе-крепости, многочисленных убийств офицеров 1 и 2 марта, гибель адмирала Р. Н. Вирена — все это продолжает интересовать общество, порождая новые публикации, в которых, впрочем, фигурируют одни и те же, весьма неполные списки жертв (исключением стала судьба морских офицеров, о которых вышло несколько новых работ, в том числе ценная монография Ф. К. Саберова). Мной был составлен наиболее полный на данный момент список жертв восстания — флотских и сухопутных чинов, офицеров и рядовых, полицейских и гражданских (главным образом список опирается на данные метрических книг Кронштадта и Петрограда, которые — за 1917 г. — были просмотрены почти полностью). В главе также дается очерк формирования новой власти в Кронштадте и характеристика ее главных (поначалу) действующих лиц — Комитета движения и комиссара Временного правительства, В. Н. Пепеляева, который в первые дни марта играл видную роль на Котлине.

Коллективным героем второй главы, «Совет», стал Кронштадтский совет рабочих и солдатских депутатов. История этой организации в 1917 г. собственно и является историей Кронштадта как политического феномена — того Кронштадта, ужасами которого пугали друг друга люди умеренных взглядов и к которому, как к 'революционной Мекке', тянулись симпатизанты большевиков и анархистов.

Но помимо грозного 'Кронштадта революционеров', принимавшего резолюции о единовластии совета на Котлине, бросавшего открытый вызов правительству и посылавшего вооруженные отряды в столицу России, существовал и 'Кронштадт горожан', которому посвящена третья глава, «Город». В отличие от первых двух глав, в которых события рассматриваются последовательно, от Февраля к Октябрю (это основные хронологические рамки книги), третья построена по иному, 'проблемному' принципу. В ней освещаются судьба городской думы, 'женский вопрос' на Котлине, социалистические эксперименты в экономике, положение Церкви и другие сюжеты, связанные с повседневной жизнью горожан в 1917 г.

Я начал заниматься этой темой в 2000 г. в Санкт-Петербургском государственном университете под руководством моего научного руководителя, профессора Михаила Павловича Ирошникова

(1934–2019); благодаря его помощи и советам я написал и защитил дипломную работу о ‘кронштадтском инциденте’ мая – июня 1917 г., а затем и диссертацию на соискание степени кандидата исторических наук. Памяти М. П. Ирошникова я и посвящаю свою книгу.

Я многим обязан также доктору исторических наук Андрею Борисовичу Николаеву, под научной редакцией которого вышел ряд моих статей о кронштадтских событиях. Приношу благодарность и Дмитрию Игоревичу Иванову, прочитавшему значительную часть работы и предложившему целый ряд поправок и уточнений.

Книга, которую читатель держит в руках, появилась на свет по инициативе доктора исторических наук Бориса Ивановича Колоницкого, не только предложившего мне переработать диссертацию в монографию, но и внимательно прочитавшего каждую главу, высказав при этом множество ценных замечаний, за что я ему особенно признателен.

На каждом этапе работы я ощущал и ощущаю до сих пор безусловную поддержку со стороны моей семьи, все члены которой проявляют не только терпение, но и искреннее уважение к интеллектуальному труду.